

АНАТОЛИЙ ГУДЮШКИН

ЮНОСТЬ МОЯ...

СБОРНИК СТИХОВ

Анатолий Гудюшкин

Юность моя... Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25438919

ISBN 9785448502132

Аннотация

Стихи написаны Анатолием Гудюшкиным в 1957—58 годах, когда он учился в 9—10 классах средней школы посёлка Сидима Хабаровского края. Стихи посвящены родной природе, дружбе и первой любви. Окончив школу, Анатолий поступил на работу в геологическую экспедицию, где погиб в возрасте 17 лет, проработав всего 3 месяца.

Содержание

Предисловие к книге	5
Часть первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Юность моя...

Сборник стихов

Анатолий Гудюшкин

Редактор Леонид Коркодинов

Корректор Татьяна Петрова

© Анатолий Гудюшкин, 2017

ISBN 978-5-4485-0213-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к книге

Анатолий Гудюшкин родился 14 августа 1941 года, когда шла война, в маленьком дальневосточном посёлке, там и прожил свою короткую жизнь. Отец уже был на фронте, его мама осталась одна с малолетними детьми, их вместе с Толей было пятеро, да старенькая бабушка Толи, мать отца.

Жизнь была невыносимо тяжёлой: голод, холод, болезни и зловещие энцефалитные клещи, которые унесли жизни всех детей и даже матери. Остались Толя с бабушкой. Вскоре с фронта вернулся отец, он потерял ногу. Через некоторое время умерла и бабушка, от того же энцефалита. Отец остался с пятилетним сыном, и ему пришлось как-то определять свою жизнь. Он взял в жёны женщину с тремя детьми, вскоре у них родился ещё ребёнок, и Толя был совершенно лишён внимания, тем более что женщина была суровой, а отец с утра до вечера работал в конторе леспромхоза бухгалтером, да ещё и на дом брал работу. Ему было не до сына.

Детство Толи было трудным, лишённым материнской ласки, любви. На нём было много обязанностей по дому, но он успевал разглядывать окружающий его мир: травку, цветы, птиц, муравьёв, букашек. Особенно он любил речку, лес (тайгу по-дальневосточному) и часто убегал туда, за что ему не раз попадало.

А когда пошёл в школу, его любимыми друзьями стали

книги, он их просто проглатывал, интересовался буквально всем. А в более старшем возрасте его стремления к знаниям расширились. Он полюбил классическую литературу, поэзию С. Есенина и других поэтов. Его интересовали астрономия, космос, теория относительности, снежный человек и многое другое. К тому же, он хорошо рисовал. По возможности искал интересующие его книги, даже писал в научные общества Москвы и Ленинграда, в Академию наук и получал ответы.

Дома у него одновременно бывало до 30 книг по разным тематикам, которые он читал по ночам при свете керосиновой лампы, т. к. днём времени не было. Кроме школы, он ещё оставался основным помощником по хозяйству: носил воду, колол дрова и др. Так проходила его жизнь, наполненная до предела.

И вдруг в 9 классе он обратил внимание на девочку Таню из другого класса, как будто раньше её никогда не видел, хотя учились с 5 класса бок о бок. И всё изменилось вокруг, он стал искать с ней встречи в перемену, на школьном вечере, смущаясь, приглашал танцевать и, краснея, что-то говорил. Толя очень старался, чтобы Таня обратила на него внимание. И вскоре они подружились; гуляли по берегу реки, собирали цветы, которые очень любила Таня. Толя без умолку рассказывал о различных явлениях природы, о прочитанных книгах. Говорил, что до знакомства с ней жил какой-то другой, однообразной жизнью, а сейчас как будто всё расцвело во-

круг, приобрело особый смысл.

Вскоре Толя начал писать стихи о природе, о космосе, но большинство стихов он посвящал Тане. Одно из стихотворений посвящено его умершим в детстве братьям и сёстрам. Конечно, не всё ему удавалось сразу, но он упорно писал.

Дружба их длилась два года и со временем переросла в любовь, светлую, чистую любовь двух юных сердец. Они мечтали о будущем (в их представлении оно должно быть прекрасным), обещая друг другу всегда быть вместе.

Толя хотел стать геологом, это было очень актуально в то время. И заканчивая 10-й класс, решил сначала поработать в геолого-разведочной экспедиции простым рабочим. Написал заявление в Дальневосточное геологическое управление и получил положительный ответ. Радости его не было предела.

А Таня с мамой в это время уезжали к родственникам на постоянное место – далеко, за Урал.

Разъезжаясь, обещали писать друг другу письма каждый день и ждать заветной встречи. Но с письмами вышла роковая ошибка: они не доходили ни к нему, ни к ней. Толя не знал своего точного адреса, а Таня ошиблась в номере дома нового места жительства. Что пережил он за эти три месяца работы, не получая писем, невозможно выразить; Толя думал, что Таня его решила забыть.

Его жестокая душевная боль выразилась в последних письмах и стихах, которые получила Таня в сентябре, сразу

10 писем. Адрес уточнили по прописке на новом месте жительства, а до этого они лежали на почте. А Толя получил два её письма в конце сентября, перед самым концом работы и ...своей жизни. Он погиб в возрасте 17 лет 2 октября 1958 года при выходе экспедиции из тайги.

А Таня пронесла свои чувства к Толе через всю свою жизнь.

Часть первая

Последнее слово красноармейца

Расстреляют меня на рассвете
Где-нибудь среди тихих полей,
Прошумит одинокий лишь ветер
Над могилою дрожью стеблей.
Видно, в жизни такая уж доля.
Вытри слезы – не надо, не плачь.
Очень мало я прожил на воле,
Растоптал её лютый палач.
Но я верю, пройдут ещё годы
И улягутся вихри войны,
И вздохнут облегчённо народы
Первой в мире свободной страны.
Нет, не даром иду я на муки
И в глаза гляжу смерти своей,
С благодарностью вспомнят нас внуки,
Безымянных героев степей.
И задумчиво кто-нибудь скажет,
Отдав должное светлой судьбе:
Стоя твёрдо с винтовкой на страже,
Они первыми были в борьбе!

Грозных дней пролетевших страницы
Не смогу я забыть никогда —
В сердце раной сквозною хранится,
Кровоточит былая беда.

Лишь закрою глаза – и снова
Я голодные вижу глаза.
Всё, что было со мной дорогого,
Всё войны отняла гроза.

Отняла и сестёр, и братьев...
Успокойся, душа, не плачь.
Никуда не ушёл от расплаты
Беспощадный и лютый палач.

Фестиваль 1957

Всюду вижу весёлые лица,
Всюду песни звенят и звенят.
Принимай же, родная столица,
Зарубежных орлов и орлят.

Не беда, что не знаем друг друга,
Не беда, что из разных мы стран.
Язык общий найдёт сердце друга,
Если ты, да и я партизан.

За свободу ты дрался в Алжире,
И в Марокко за то же борись.
Ведь мы оба мечтаем о мире,
Чтобы бомбы нигде не рвались.

С нами встанут за мир все народы,
Поджигателям скажут: «Не смей!»
Не хотим мы на нашей планете
Видеть только разруху и смерть.

Мы хотим, чтобы жизнь процветала
На пяти континентах Земли,
Чтобы люди печали не знали,
Чтоб улыбки на лицах цвели.

Здравствуй, степь целинная.
Вьётся путь-дорога дальняя,
Поезд мчится быстреей.
Здравствуй, здравствуй, степь бескрайняя.
Принимай богатырей.
Не беснуйтесь, вьюги зимние,
В жилах кровь не остудить!
Холод, зной друзей-целинников
Не заставит отступить.
Пустовать довольно боле
Чёрным залежам земли,

Мы по зову комсомола
Ведь не зря сюда пришли!
Здесь, в степи, под солнцем знойным,
Где ковыль степной стоит,
Скоро колосом отборным
Рожь густая зашумит.

Бескрайняя марь залегла на просторах,
Зачахшие пихты уныло скрипят.
Чуть видно – вдали рассинелися горы,
Да стаями тучи куда-то спешат.
«Унылый пейзаж: только мох да болота», —
Мне скажет приезжий любой.
Но с ними сегодня мне спорить охота.
Вглядитесь – мой край не такой!
Быть может, он кажется отчасти диким,
Безлюдным вам, бедным – не мне это знать!
Но только унылым и невеликим
Его не позволю я вам называть.
Окинешь внимательным взглядом равнины,
Таёжные дали в предутренней мгле,
И верьте, увидите, словно впервые,
Следы человека на дикой земле.
Вон там, где недавно лишь лоси бродили,
Играл у листвянок медведь—«музыкант»,
Заводы гудками тайгу разбудили

И новый уж строится город—гигант.
А там, посмотрите, где слышится рокот,
Где лес ещё блещет в великой красе,
Идёт к потребителю длинным потоком,
Богатство лесное идёт по шоссе,
Идёт по дорогам, каналам и рекам —
Его вам конца никогда не видеть!
Таёжный мой край обновлён человеком,
И этого стыдно не знать!
Не беден мой край, и совсем не унылый,
Ты только получше к нему приглядишь:
Какое богатство, какая в нём сила
И полная радостей новая жизнь!

Кто же знает, может, с колыбели,
А быть может, позже, став взрослей,
Полюбил я птичьи эти трели,
Шум тайги и запахи полей.
И с тех пор подолгу, выйдя в сени,
Я гляжу на дальний перевал,
Где костры когда-то жёг Арсеньев,
Где Дерсу отважный кочевал.
Хочется и мне пройти с берданкой,
Как они в далёкие года,
Посмотреть на горы спозаранку
И на туч зловещие стада;

Слушать, как сердито расшумелись
Кедры вековечные в лесу,
И вдыхать таёжный запах прели,
Как вдыхал Арсеньев и Дерсу.
Кто же знает, может, с колыбели,
А быть может, позже, став взрослей,
Полюбил до боли птичьи трели,
Шум тайги я, запахи полей.

Утро в красках золочёных
Ходит, бродит по полям,
И жужжат, проснувшись, пчёлы,
Свой привет неся цветам,
Небо чисто голубое,
Словно чаша хрусталя,
Опустилось надо мною
На цветы и на поля.
Над рекою синеглазой
Поднялся седой туман,
Но мгновенно превратился
В бриллиантовый обман.
И не знаю, от того ли,
Что кругом тепло весны,
Снова хочется до боли
Слушать плеск речной волны,
Видеть синие разливы,

Голубую ленту гор
И суровый, но красивый
Русский, близкий мне простор!

Гроза

Жарко, душно кругом.
Тучи чёрные клубом
Над посёлком нависли сердито.
Отвернувшись на миг,
Солнце спрятало лик
От печальной земли неумытой.
И в таинственный мрак
Неожиданно так
Погрузились просторы лесные.
Над рекой краснотал
Вдруг листвой зашептал,
И пригнулися травы густые.
Загремел вдали гром
Еле слышно. Потом
Всё замолкло, и тишь наступила.
Только ветер поёт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.